

**Четырнадцатый Конгресс
Организации Объединенных
Наций по предупреждению
преступности и уголовному
правосудию**

Distr.: General
24 January 2020
Russian
Original: English

Киото, Япония, 20–27 апреля 2020 года

Пункт 6 предварительной повестки дня*

**Международное сотрудничество и техническая
помощь в предупреждении всех форм преступности
и борьбе с ними**

**Международное сотрудничество и техническая помощь
в предупреждении всех форм преступности и борьбе
с ними: терроризм во всех его формах и проявлениях
и новые и появляющиеся формы преступности**

Рабочий документ, подготовленный Секретариатом

Резюме

В настоящем рабочем документе рассматриваются достоинства и недостатки существующих на настоящий момент механизмов международного сотрудничества в уголовно-правовых вопросах, а также то, каким образом такие механизмы и техническая помощь способствуют предупреждению всех форм преступности, в частности преступлений, связанных с терроризмом, и новых и появляющихся форм преступности, а также реагированию на них.

* A/CONF.234/1.

I. Введение

1. Участники четырнадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию обсудят вызовы, с которыми сталкивается международное сообщество в деле предупреждения преступности и реагирования на нее и которые вряд ли можно было предвидеть в то время, когда проводились первые конгрессы. Участники также обсудят преимущества регулярного обмена передовым опытом между органами власти.
2. Трансграничная торговля товарами и услугами становится все более масштабной и сложной; то же характерно и для перемещения людей и широко распространенного в настоящее время использования информационных технологий. В то же время организованные преступные группы расширяют спектр приносящей прибыль преступной деятельности и соответствующих методов ее осуществления, а также, руководствуясь конъюнктурными соображениями, налаживают сотрудничество со структурами, преследующими террористические цели.
3. Социально-экономические факторы уязвимости и слабость правовых институтов по-прежнему создают возможности для преступной деятельности¹. Существует прямая взаимосвязь между стратегиями и политикой предупреждения преступности и уголовного правосудия, в частности в плане международного сотрудничества и технической помощи, с одной стороны, и Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, с другой². Достижение цели 16 в области устойчивого развития, касающейся обеспечения доступа к правосудию для всех и создания эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях, в значительной степени будет определяться эффективными и согласованными усилиями международного сообщества по борьбе с преступностью. То же можно сказать и о достижении всех других целей.
4. Международное сотрудничество и соответствующие согласованные подходы государств постепенно позволили создать важнейшие механизмы, в частности, для передачи обвиняемых или осужденных лиц другим юрисдикциям, обмена информацией и доказательствами и их использования правоохранительными и судебными органами, а также ареста и конфискации доходов от преступлений. Техническая помощь — это ресурс, который по-прежнему недостаточно используется для улучшения координации и наращивания потенциала, чтобы обеспечить суверенным государствам во всех регионах мира возможность эффективно сотрудничать в уголовно-правовых вопросах при полном уважении их национальных законов и институтов.
5. Перед государствами-членами также стоит задача расширения сотрудничества в вопросах, касающихся новых и появляющихся форм преступности, таких как киберпреступность, экологические преступления, незаконный оборот культурных ценностей и преступления, связанные с фальсификацией медицинской продукции. Поэтому политическим деятелям и специалистам-практикам необходимо разрабатывать специализированные и инновационные программные меры, стратегии, операции и инструменты.
6. Аналогичным образом, учитывая транснациональный и постоянно изменяющийся характер террористических угроз, ни одно государство-член не может бороться с терроризмом в одиночку. Одним из ключевых элементов борьбы с террористической угрозой является укрепление сотрудничества на международном, региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях. Государства должны иметь возможность быстро и эффективно поддерживать друг друга в усилиях, призванных дать оперативный отпор изменяющимся угрозам со стороны мирового терроризма и привлечь террористов к ответственности. Необходимо укреплять международное, региональное, межрегиональное

¹ См. A/CONF.222/8.

² См. A/CONF.234/RPM.5/1.

и субрегиональное сотрудничество в судебной и правоохранительной сферах, чтобы обеспечить судебное преследование лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, и иностранных боевиков-террористов в полном соответствии с принципом верховенства права и международно-правовым режимом борьбы с терроризмом.

II. Международное сотрудничество в уголовно-правовых вопросах и техническая помощь

A. Международное сотрудничество в уголовно-правовых вопросах

7. Международное сотрудничество играет ключевую роль в борьбе со всеми формами транснациональной преступности, включая терроризм и новые и появляющиеся формы преступности. Почти все страны мира присоединились к соответствующим международным конвенциям, в том числе к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протоколам к ней, Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и международным конвенциям и протоколам, касающимся борьбы с терроризмом. Эти документы предоставляют сторонам правовую основу для сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, в частности в вопросах выдачи, взаимной правовой помощи, возвращения активов и проведения совместных расследований. Сфера их применения достаточно широка и позволяет охватить те виды преступлений, которые причиняют обществу наибольший ущерб.

8. На пути международного сотрудничества сохраняются препятствия. Сотрудники системы уголовного правосудия и правоохранительных органов по-прежнему сталкиваются с многочисленными практическими проблемами в делах, требующих международного сотрудничества в разных его видах. К числу таких проблем относятся:

- различия в законодательстве или стандартах уголовного правосудия;
- недостаточная осведомленность о применимых международных, региональных или двусторонних договорах, внутренних процессуальных требованиях, действующих в запрашиваемых государствах, или даже о законодательстве и преобладающей практике по вопросам выдачи на основании национального законодательства или международных конвенций и взаимной правовой помощи;
- отсутствие связи и взаимодействия между учреждениями (как внутри государств, так и между государствами), а также трудности, связанные с определением органов, ответственных за рассмотрение международных запросов в случае отсутствия уполномоченных центральных органов;
- отсутствие доверия между ведомствами и государствами-членами, не позволяющее проводить содержательные консультации перед представлением запросов, а также относительно причин возможного отказа в удовлетворении запроса, которое в некоторых случаях является следствием неуверенности в способности страны-получателя обеспечить конфиденциальность конкретного запроса или защитить источники и методы сбора информации и, в свою очередь, ограничивает своевременный обмен информацией;
- трудности со сбором судебных доказательств, находящихся за границей, особенно в зонах конфликтов, обусловленные рядом причин, в том числе ограниченностью возможностей государств-членов в обеспечении международного сотрудничества в зонах конфликтов;

- отсутствие во многих странах всеобъемлющего внутреннего законодательства по защите свидетелей преступлений, в том числе потерпевших.

9. Особой спецификой отмечены проблемы в сфере международного сотрудничества, связанные с электронными доказательствами. Учитывая неустойчивый характер электронных доказательств, для международного сотрудничества по делам, в которых фигурируют подобные доказательства, необходимы своевременное реагирование и способность запрашивать проведение специальных следственных мероприятий, включая обеспечение сохранности и предоставление данных поставщиками услуг связи. К числу проблем, обычно возникающих при запросе страной электронных данных у другой страны, относятся задержка с ответами, трудности с определением юрисдикции, в которой находятся запрашиваемые данные, и, следовательно, с определением юрисдикции, которая может предоставить доступ к этим данным, недостаточная готовность к сотрудничеству и гибкость со стороны органа, в который подается запрос о предоставлении доказательств, форма, в которой доказательства предоставляются, проблема пригодности этих доказательств для использования в уголовном судопроизводстве, а также различия в определениях уголовных преступлений в разных правовых системах.

10. Эти проблемы дополнительно усугубляются влиянием на электронные доказательства фактора времени, различиями между правовыми системами, существующими между бюрократическими структурами, трениями, соображениями защиты суверенитета и, во многих случаях, неспособностью правоохранительных органов и государств совместными усилиями преодолевать существующие между ними разногласия³.

В. Техническая помощь

11. Соблюдение некоторых формальных требований в рамках международного сотрудничества нередко зависит от потенциала соответствующих компетентных органов страны, например от наличия современного оборудования для передачи иностранных запросов⁴ и от их исполнения сотрудниками правоохранительных органов, от правильности оформления запросов об оказании взаимной правовой помощи, осведомленности о том, какие доказательства являются допустимыми в запрашивающей юрисдикции, и от своевременности ответов с учетом того, что в делах о выдаче отсутствие своевременного ответа может привести к освобождению из-под ареста лица, срочно разыскиваемого в рамках уголовного преследования за рубежом. Участники региональных подготовительных совещаний подчеркивали, что сбор электронных доказательств становится важнейшей частью расследований по большинству дел транснационального характера, касающихся серьезных преступлений и деятельности организованных преступных групп⁵.

12. Компетентные органы могут содействовать сбору электронных доказательств, например выступая в качестве канала для проведения консультаций еще до официального обращения с запросом⁶, учитывая при этом решающее значение своевременного решения проблем практического характера⁷. Для эффективного международного сотрудничества необходимо наращивать потенциал центральных органов власти, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов, добиваясь, чтобы они были, по возможности, в курсе новейшей передовой практики в отношении процедур запроса, получения и обмена электронными доказательствами по делам о терроризме и организованной преступности. В связи с этим Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам

³ См. A/CONF.234/RPM.3/1.

⁴ См. A/CONF.234/11.

⁵ См. СТОС/COP/WG.2/2017/4-СТОС/COP/WG.3/2017/4.

⁶ См. СТОС/COP/WG.3/2018/2.

⁷ См. СТОС/COP/WG.2/2018/3-СТОС/COP/WG.3/2018/3.

и преступности (УНП ООН), Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и Международная ассоциация прокуроров оказывают государствам-членам помощь в наращивании этого потенциала путем осуществления совместной инициативы по укреплению потенциала центральных органов, прокуроров и следователей в сфере сохранения и получения электронных доказательств в рамках борьбы с терроризмом и при проведении связанных с этим трансграничных расследований, касающихся организованной преступности⁸.

13. УНП ООН оказывает поддержку ряду международных сетей, объединяющих действующие по всему миру координационные центры, которые способствуют налаживанию сотрудничества по уголовно-правовым вопросам и эффективному обмену информацией и специальными знаниями, а также укреплению доверия и установлению контактов между специалистами-практиками. Платформы или сети регионального сотрудничества содействуют налаживанию оперативного межрегионального сотрудничества и углублению межведомственной координации по делам, связанным с терроризмом и транснациональной преступностью. Об этом свидетельствует успешная деятельность сетей, поддерживаемых УНП ООН, таких как Межучрежденческая целевая группа для региона Ближнего Востока и Северной Африки, Сеть органов прокуратуры и центральных органов стран происхождения, транзита и назначения по противодействию транснациональной организованной преступности в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, Платформа по судебным вопросам стран Сахельского региона для сотрудничества по уголовным делам и Сеть центральных органов и органов прокуратуры стран Западной Африки по борьбе с организованной преступностью.

III. Терроризм во всех его формах и проявлениях

14. Предупреждение терроризма и борьба с ним ставят все более масштабные задачи перед отдельными государствами-членами и международным сообществом в целом. Невозможно дать определение, под которое подпадали бы все террористы. Они происходят из разных слоев общества и движимы разными мотивами. Кроме того, террористические группы расширяют спектр средств, используемых для нападения. Свои нападения они обычно совершают с помощью террористов-смертников и самодельных взрывных устройств, однако в этих целях также использовались транспортные средства и беспилотные летательные аппараты. Интернет и социальные сети позволяют террористам транслировать свои идеи по всему миру. В последнее время многие террористические нападения совершали не организованные террористические группы, а одиночки — люди, зачастую действовавшие по идеологическим соображениям или усвоившие радикальные воззрения и перешедшие к насильственным действиям под влиянием материалов и сообщений из интернета. Террористы также выбирают в качестве целей разнообразные слабозащищенные объекты, такие как школы, гостиницы, кафе, рестораны, музыкальные и другие культурные мероприятия, культовые здания и торговые центры.

A. Личности террористов

15. Несмотря на свое поражение в ходе боевых действий в Ираке и Сирийской Арабской Республике, «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, известное также как ДАИШ) и его дочерние организации по-прежнему стремятся заявить о себе в глобальном масштабе и представляют значительную угрозу для всего мира. Угрозы приобретают новую форму в связи с тем, что ИГИЛ делает упор на тактику повстанческой деятельности, которая предусматривает

⁸ См. также *Practical Guide for Requesting Electronic Evidence Across Borders*, разработанное Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН).

использование менее заметных сетей, объединяющих отдельных людей и автономные группы. В частности, серьезную обеспокоенность у государств-членов вызывает рассредоточение подготовленных и радикально настроенных террористов, возвращающихся на родину или переезжающих в другие страны. Ввиду принятия ИГИЛ новых методов деятельности необходим всеобъемлющий и многосторонний подход, включающий упреждающие и превентивные меры в отношении иностранных террористов, в частности выявление, расследование, судебное преследование, а также обмен информацией, межучрежденческую координацию и укрепление международного сотрудничества. Кроме того, после того как ИГИЛ потерял контроль над территориями в Ираке и Сирийской Арабской Республике, там были задержаны тысячи предполагаемых боевиков ИГИЛ и еще большее число женщин и детей, предположительно связанных с ИГИЛ. В связи с их содержанием под стражей возникли вопросы, касающиеся осуществления юрисдикции, допустимости доказательств и принятия решений об уголовной ответственности. Необходимо принять срочные меры, учитывая при этом гендерные факторы, принципы верховенства права и права человека.

16. Террористические и воинствующие экстремистские группы все чаще подталкивают отдельных лиц к совершению террористических нападений, используя для этого, в частности, интернет и социальные сети. В последние годы к многочисленным жертвам приводили нападения на гражданских лиц и слабо защищенные объекты, которые совершали террористы-одиночки, использовавшие при этом холодное, огнестрельное оружие или автотранспортные средства. Представляется, что действующие в одиночку террористы не входят непосредственно в состав разнообразных групп и движений, вдохновивших их, и это порой затрудняет их обнаружение. Проблема еще более усугубляется тем, что подготовка имеющих самые тяжкие последствия нападений не требует ни больших средств, ни длительного предварительного этапа. Для противостояния этой угрозе необходима не только техническая помощь и специализированная подготовка, но и разработка всеобъемлющих стратегий предупреждения и обнаружения, а также создание партнерств с участием систем уголовного правосудия, правоохранительных органов, служб безопасности и представителей гражданского общества, включая общинных и религиозных лидеров.

В. Средства и направления террористических атак

17. В настоящее время террористические группы в полной мере используют интернет в качестве инструмента вербовки, подготовки и финансирования нападений и подстрекательства к насилию. Социальные сети, интернет и другие каналы электросвязи значительно упростили проведение террористических операций по всему миру. Преступления с использованием электронных средств ставят перед органами уголовного правосудия совершенно новые проблемы. Дополнительную сложность этим проблемам придает широкая доступность цифровых инструментов и неустойчивый характер электронных доказательств. Решение проблем, препятствующих эффективной профилактике насильственного экстремизма и противодействию ему, в случае когда он способствует терроризму, подстрекательству и вовлечению людей в террористическую деятельность — задачу по всему миру — через интернет, и особенно через социальные сети, требует принятия целенаправленных ответных мер политического характера. Что касается специальных методов расследования, то УНП ООН оказывает ряду стран помощь в повышении квалификации сотрудников их систем уголовного правосудия и правоохранительных органов в области проведения онлайн-овых расследований с использованием открытых источников и оформления результатов этих расследований в качестве допустимых в суде доказательств. Эта техническая помощь способствовала успешному проведению расследований и судебных разбирательств.

18. Террористы также используют интернет и цифровые технологии в целях совершения террористических актов и кибератак. Сложные кибератаки могут

вызывать кинетические эффекты, приводя к масштабным сбоям в работе критически важной инфраструктуры и систем управления в промышленности. Онлайн-новые технологии и их глобальный характер позволяют террористам поражать ту или иную цель дистанционно, препятствуя тем самым проведению расследований и судебных преследований и увеличивая тяжесть последствий такой атаки. К категории менее сложных относятся такие операции, как распределенные атаки типа «отказ в обслуживании», посредством которых злоумышленники временно выводят из строя веб-сайты. Такие атаки не менее действенны, поскольку они порождают хаос, нарушая работу сайта и подрывая доверие к его владельцам. Террористы также используют цифровые технологии для маскировки своих контактов и действий. Они могут выходить на преступные рынки, где совершение кибератак предлагается в качестве услуги. Отсутствие общепринятого определения кибертерроризма затрудняет разработку эффективных мер борьбы с ним. Для того чтобы многосторонние ответные меры возымели эффект, государства-члены должны действительно предотвращать доступ террористов к оружию и его оборот с использованием информационно-коммуникационных технологий, полностью соблюдая при этом международные нормы в области прав человека.

19. Террористы все чаще используют в качестве оружия транспортные средства, направляя автомобили, грузовики или микроавтобусы на скопления людей в общественных местах или наезжая на пешеходов, что приводит к многочисленным жертвам. Иногда непосредственно вслед за этим совершаются нападения с использованием взрывчатых веществ или огнестрельного и автоматического оружия, что еще больше увеличивает число жертв. В период с 2016 года по начало 2019 года были совершены не менее 40 террористических нападений с использованием автотранспортных средств, в результате которых по меньшей мере 197 человек погибли и 1 066 человек получили ранения⁹. Государствам-членам необходимо активизировать борьбу с подобными действиями террористов и принимать эффективные меры безопасности, чтобы эти изменения в характере угроз не застали их врасплох. В частности, крайне важно и далее содействовать своевременному обмену информацией, в том числе в рамках трансграничного сотрудничества, между заинтересованными сторонами, а также повышать уровень осведомленности в отношении коммуникационных технологий и методов их использования террористическими группами и наращивать потенциал в этой области.

20. Террористические группы могут использовать в своих целях транснациональную организованную преступную деятельность, например торговлю людьми, незаконный оборот оружия, наркотиков, культурных ценностей и предметов культуры, а также незаконную торговлю такими природными ресурсами, как драгоценные металлы, минералы, дикие животные и растения, древесный уголь и нефть. Они также извлекают выгоду из похищения людей ради выкупа и из других преступлений, таких как вымогательство и ограбления банков¹⁰.

21. Некоторые террористические группы, в частности на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Западной Африке, используют похищение людей ради выкупа как способ пополнения своих средств. В большинстве случаев заложников захватывают организованные преступные сети, которые затем продают их террористам. Кроме того, террористические группы широко применяют торговлю людьми и сексуальное насилие в качестве тактических приемов для вербовки новых членов и запугивания населения, особенно уязвимых групп и этнических меньшинств. Незаконный оборот огнестрельного оружия является еще одним «катализатором» обеспечения как террористических групп, так и организованных преступных групп материальными и финансовыми средствами, поскольку террористические группы могут использовать незаконно добытое или

⁹ См. Counter-Extremism Project, “Vehicles as weapons of terror” (October 2019).

¹⁰ Резолюции 2199 (2015), 2347 (2017) и 2482 (2019) Совета Безопасности.

приобретенное огнестрельное оружие для совершения террористических актов или в качестве источника финансирования.

22. Культурные ценности и предметы культуры преднамеренно уничтожаются или становятся предметом незаконной торговли в ряде стран, в том числе в Афганистане, Ираке, Ливии, Мали, Сирийской Арабской Республике. ИГИЛ получает прибыль от продажи на черном рынке предметов культуры, добытых мародерами на местах археологических раскопок и в музеях, а также от введения налогов на перемещение таких предметов через подконтрольные территории. Разграбление предметов культуры — не новое явление, особенно в странах со слабыми государственными институтами. Тем не менее торговля предметами культуры по-прежнему остается крупнейшим нерегулируемым рынком в мире и привлекательным каналом для отмывания денег.

23. Террористические группы используют в своих интересах слабые места международной финансовой системы. К числу таких слабых мест относятся работающие только с наличными деньгами и слабо контролируемые системы нелегального перевода денег и ценностей, используемые для сбора средств, обучения и проведения операций. В то же время террористические группы используют слабые места этой системы для вывода средств с финансово интегрированных региональных рынков и завода их на такие рынки, поскольку на них существуют многочисленные формы финансового посредничества с международным охватом и возможности для выгодных инвестиций. Государствам-членам необходимо разработать меры по недопущению использования террористическими группами финансовой системы в своих целях. Соответствующая политика должна охватывать основы надзорной деятельности, должную осмотрительность в отношении клиентов и правила «знай своего клиента», а также ответы на запросы о предоставлении информации (межучрежденческое и международное сотрудничество) и меры реагирования на сокращение объема банковских услуг в некоторых сферах. Первой линией обороны от финансирования терроризма во многих отношениях является частный сектор. Кроме того, необходимо наращивать оперативный и следственный потенциал субъектов систем уголовного правосудия государств-членов, с тем чтобы они могли проводить тщательные финансовые расследования и обеспечивать принятие системой уголовного правосудия адекватных ответных мер в связи с финансированием терроризма. Стратегии расследования и судебного преследования должны соответствовать национальной политике и изменяться по мере изменения методов работы тех, кто финансирует терроризм¹¹. УНП ООН совместно с Контртеррористическим управлением, Исполнительным директором Контртеррористического комитета и другими партнерами ведет разработку инструментария, целью которого является помощь государствам-членам в их усилиях по борьбе с финансированием терроризма.

24. Серьезную угрозу международному миру и безопасности продолжает представлять приобретение и применение химического, биологического, радиологического и ядерного оружия и материалов негосударственными субъектами. По всей вероятности, эта угроза возрастает, учитывая, что глобализация способствует установлению связей между юридическими и физическими лицами, имеющими необходимые знания и доступ к материалам, с одной стороны, и теми, кто хотел бы их использовать, с другой. Первым шагом для государств-членов должно стать присоединение к международным правовым документам по терроризму, касающимся химического, биологического, радиологического и ядерного оружия и материалов¹².

¹¹ См. Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма.

¹² Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма; Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок; Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом; Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства; Протокол 2005 года

25. Государствам — участникам Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма настоятельно рекомендуется информировать Генерального секретаря о своих компетентных органах и контактных пунктах, ответственных за направление и получение информации, указанной в статье 7 Конвенции, с учетом того что в настоящее время лишь четверть участников выполнили это обязательство.

26. УНП ООН недавно ввело в действие электронный учебный модуль по применению международно-правовой базы в целях противодействия химическому, биологическому, радиологическому и ядерному терроризму. Государства-члены обратились к Управлению с просьбой и далее расширять его специализированные знания о международно-правовых основах борьбы с химическим, биологическим, радиологическим и ядерным терроризмом, закрепленных в конвенциях и протоколах о борьбе с терроризмом, с тем чтобы оно могло и в дальнейшем оказывать государствам-членам, по их просьбе, помощь в предупреждении этих форм терроризма и борьбе с ними.

С. Объекты террористических атак

27. Самолеты, аэропорты, суда, морские порты, энергетические и водохозяйственные объекты по-прежнему уязвимы для нападений террористов. Недавние нападения на транспортные системы и неоднократные диверсионные акты в отношении плотин, нефтепроводов и мостов, совершаемые «Аль-Каидой» и ИГИЛ, свидетельствуют о том, что террористические группы и отдельные террористы по-прежнему заинтересованы в совершении нападений на важнейшие объекты инфраструктуры. Эффективный правовой режим и адекватные меры реагирования со стороны системы уголовного правосудия будут способствовать более успешному предупреждению террористических актов и серьезных уголовных преступлений против транспортных средств и противодействию им.

28. Террористические группы подстрекают к нападениям на гражданских лиц и слабозащищенные цели, поскольку подобные акты сеют хаос и привлекают внимание средств массовой информации и правительств. Как показано в подготовленной в сентябре 2019 года аналитической записке Исполнительного директора Контртеррористического комитета под названием «Реагирование на террористические угрозы в отношении слабозащищенных целей», количество террористических нападений на такие цели с 2012 года остается стабильным, однако такие нападения стали более смертоносными. Под «слабозащищенными целями» понимаются легкодоступные общественные места, в которых крайне недостаточные меры безопасности. Предотвращение нападений на слабозащищенные цели является сложной задачей, в частности в силу их повсеместности и отсутствия контроля со стороны правительств над тем, что зачастую является частной собственностью. Государства-члены должны быть готовы к защите таких целей, и в этих вопросах необходимо наладить сотрудничество между местными органами власти, международными организациями и частным сектором. Государствам следует обеспечить участие всех заинтересованных сторон в создании эффективных национальных систем борьбы с терроризмом, в которых были бы четко определены обязанности по обеспечению готовности к защите слабозащищенных целей по таким аспектам, как предупреждение, защита, смягчение последствий, реагирование и ликвидация последствий.

29. Терроризм оборачивается трагедией для его жертв и их семей. Террористические организации используют самые разные методы и стратегии — от сексуального насилия до нападений террористов-смертников, цель которых — посеять смерть, внушить страх, нанести болезненную травму обществу и в конечном

к Протоколу 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; и Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации.

счете поставить под удар развитие, мир и безопасность. Хотя терроризм по-прежнему представляет собой весьма серьезную и постоянную угрозу международному миру и безопасности, в центре внимания государств, ведущих борьбу с ним, нередко оказываются исключительно расследование преступлений и судебное преследование виновных, а не права потребности и жертв, ставших объектами этих преступлений. В результате, несмотря на ту важную роль, которая в рамках уголовного процесса должна отводиться жертвам терроризма как ключевым заинтересованным сторонам, им нередко приходится бороться за то, чтобы их голос был услышан и их основные права и потребности были удовлетворены. Крайне важно обеспечить учет прав потерпевших в системе уголовного правосудия, а для этого необходимо признать их статус и роль в отправлении правосудия, помогать им в получении доступа к правосудию и их юридического представительства, обеспечивать в полной мере их защиту в ходе уголовного судопроизводства и расширять их доступ к средствам правовой защиты и возмещения ущерба. В связи с этим особое значение имеют особые потребности детей, женщин, международных перемещенных лиц и других уязвимых групп.

D. Эффективные действия правительств по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях

30. Для противодействия террористической угрозе, в том числе возникающей в связи с возвращением и передислокацией иностранных боевиков-террористов, крайне важно укреплять сотрудничество на международном, региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях. Государства должны иметь возможность быстро и эффективно поддерживать друг друга в усилиях, призванных оперативно противостоять появляющимся угрозам со стороны мирового терроризма и привлечь террористов к ответственности. Международное сотрудничество — это уже не рекомендация, а необходимость, и это подчеркивается в числе прочего в резолюциях [2178 \(2014\)](#), [2253 \(2015\)](#), [2322 \(2016\)](#) и [2396 \(2017\)](#) Совета Безопасности, в которых Совет, в частности, призывает все государства-члены активизировать и ускорить обмен оперативной информацией и усилить координацию на всех уровнях усилий по борьбе с угрозой, создаваемой иностранными боевиками-террористами. Последние изменения в методах действий иностранных боевиков-террористов требуют принятия всеобъемлющего комплекса мер, таких как обмен информацией о лицах, возвращающихся на родину или в третью страну, или их выявление. Эффективным ответом может стать только комплексный подход с участием различных субъектов на национальном и международном уровнях.

31. При расследовании практически всех транснациональных дел, касающихся террористической деятельности и организованной преступности, необходимо содействие в таких сферах, как установление предусмотренного законом наблюдения в интернете, сохранение электронных доказательств и запросы на сохранение или удаление информации из интернет-источников. Важную роль в обеспечении доступности электронных доказательств играют поставщики услуг. Национальное законодательство о неприкосновенности частной жизни, цифровых доказательствах, киберпреступности и информационных технологиях влияет на способность поставщиков услуг связи обмениваться информацией с органами власти, а также на использование электронных доказательств в делах, связанных с терроризмом. В связи с сопряженными с электронными доказательствами преступлениями возникают особые задачи в сфере международного сотрудничества. Учитывая неустойчивость электронных доказательств, для международного сотрудничества в борьбе с преступлениями, в которых фигурируют подобные доказательства, необходимы своевременное реагирование и способность запрашивать проведение специальных следственных мероприятий, включая обеспечение сохранности и предоставление данных поставщиками услуг из частного сектора.

32. В связи с этим УНП ООН совместно с Исполнительным директором Контртеррористического комитета и Международной ассоциацией прокуроров разработало *Practical Guide for Requesting Electronic Evidence Across Borders* («Практическое руководство для запроса электронных доказательств через границы»), призванное помочь сотрудникам системы уголовного правосудия и правоохранительных органов в определении мер, которые необходимо принимать на национальном уровне для сбора, сохранения электронных доказательств и обмена ими в интересах обеспечения эффективности сбора и использования таких доказательств в уголовных делах и укрепления механизмов международного сотрудничества.

33. Прокуроры сталкиваются с трудностями в получении доказательств в зонах конфликтов, на постконфликтных территориях и там, где сложилась враждебная обстановка. Там, где военные участвуют в проведении контртеррористических операций, они могут многое сделать для содействия гражданской полиции и следователям в получении доказательств в таких ситуациях. Вместе с тем прокурорам необходимо удостовериться в том, что собранная военными информация является допустимой в качестве доказательства в суде и что при этом соблюдаются право на справедливое судебное разбирательство и другие фундаментальные права и свободы. Соответственно, УНП ООН оказывает техническую помощь в вопросах приемлемости и использования в национальных уголовных судах информации, которая может иметь доказательственную ценность и собирается, идентифицируется, обрабатывается, сохраняется и предоставляется военными.

34. Большое число лиц, связанных с террористическими группами, в том числе женщин и детей, находятся в тюрьмах, военных и административных центрах содержания под стражей, а также в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Органы власти могут сталкиваться с трудностями при определении степени причастности данного лица к совершению преступлений террористического характера, его конкретной роли и степени добровольности его связи с соответствующей террористической группой.

35. Государства-члены решают эти проблемы различными способами, например проводя судебные разбирательства в упрощенном порядке, помещая лиц, подозреваемых в связях с террористическими группами, под длительный административный арест, разрабатывая программы реабилитации, имеющие целью разорвать связи таких лиц с террористическими группами, и предоставляя лицам, которые добровольно отмежевываются от террористических групп, возможность вернуться в свои общины, не подвергаясь уголовному преследованию. Кроме того, государства-члены все шире признают важность привлечения к работе с лицами, связанными с террористическими группами, не только органов безопасности и юстиции, но и учреждений социального обслуживания и образования и неправительственных организаций. Однако в этой работе зачастую отсутствует комплексный стратегический подход. Для решения этих сложных проблем необходимо разрабатывать и осуществлять комплексные, последовательные и адресные стратегии судебного преследования, реабилитации и реинтеграции лиц, связанных с террористическими группами.

36. Кроме того, государствам-членам необходимо добиваться, чтобы меры, принимаемые в отношении женщин — подозреваемых, свидетелей и жертв, учитывали гендерный подход. При работе с детьми, связанными с террористическими и воинствующими экстремистскими группами, государствам-членам необходимо обеспечивать защиту этих детей и обращение с ними в соответствии с международными стандартами. Хотя завербованные террористическими группами дети являются в первую очередь жертвами, они все же могут быть привлечены к ответственности за преступления, которые они, возможно, совершили. В любом случае, при работе с детьми, предположительно совершившими террористические преступления, следует применять принципы ювенальной юстиции.

37. В последние годы повышенное внимание уделяется предотвращению и пресечению насильственного экстремизма во всех случаях, когда он создает питательную среду для терроризма. При работе по предупреждению и пресечению насильственного экстремизма в центре внимания находится более широкий спектр поступков и действий, которые не всегда могут быть квалифицированы как террористические акты. К числу подобных действий относятся, например, радикализация людей, их вербовка и вовлечение в террористические группы и побуждение отдельных лиц примкнуть к иностранным боевикам-террористам. Ослабление привлекательности насильственного экстремизма, в случае когда он оказывается питательной средой для терроризма в уязвимых сообществах и группах населения, в частности в среде молодежи, становится для государств-членов одной из первоочередных задач. Кроме того, повышенное внимание уделяется роли семей и прочных социальных связей. В своем Плане действий по предупреждению насильственного экстремизма Генеральный секретарь рекомендует государствам-членам принимать своевременные, всеобъемлющие и скоординированные меры по противодействию движущим силам насильственного экстремизма во всех случаях, когда он создает питательную среду для терроризма. Хотя международное сообщество может задавать широкие параметры деятельности, наибольшую отдачу приносит деятельность на местном, национальном и региональном уровнях. Важнейшую роль при этом играет участие представителей гражданского общества и местных сообществ.

IV. Новые и появляющиеся формы преступности

A. Отличительные черты новых и появляющихся форм преступности

38. Термин «новые и появляющиеся формы преступности» используется государствами-членами для обозначения таких конкретных форм преступности, как пиратство, киберпреступления, экологические преступления и незаконный оборот культурных ценностей. Их нередко считают высокодоходными и не сопряженными с серьезным риском, и это отличает их от более традиционных видов преступлений.

39. Общим для этих преступлений является отсутствие конкретного глобального и единообразного подхода к ним со стороны международного сообщества, а именно: недостаточный уровень национального и международного регулирования, отсутствие координации между национальными органами власти, а во многих странах — недостаточное внимание к этим преступлениям со стороны директивных и правоохранительных органов. Причиной этого может быть несходство представлений о приоритетах на международном, региональном и национальном уровнях. Зачастую ущерб воспринимается как более значительный теми странами, из которых незаконно вывозятся культурные ценности или продукты дикой природы или в которых киберпреступность причиняет более заметный прямой вред. Следовательно, транснациональный характер и последствия таких преступлений могут долгое время казаться менее значительными, чем они есть на самом деле. Это создает возможности и пробелы, которые используют организованные преступные группы, наращивая, таким образом, свою мощь и причиняя огромный ущерб общим ценностям и интересам человечества, таким как окружающая среда, культурное наследие или безопасность на море и в киберпространстве.

40. Генеральная Ассамблея подтвердила, что Конвенция об организованной преступности и протоколы к ней являются важнейшим инструментом, которым международное сообщество располагает для борьбы с транснациональной

организованной преступностью¹³, включая новые и появляющиеся формы преступности.

41. Соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций также призвали государства-члены рассмотреть вопрос о квалификации некоторых из вышеупомянутых видов преступлений в качестве тяжких по смыслу статьи 2 (b) Конвенции об организованной преступности¹⁴.

42. Некоторые из этих форм преступности требуют координации на национальном уровне усилий заинтересованных сторон, которые обычно не сотрудничают в уголовно-правовых вопросах, в том числе ведомств, отвечающих за охрану окружающей среды, здоровья или культурного наследия, а также представителей частного сектора. Такое сотрудничество имеет решающее значение не только для проведения внутренних расследований и судебного преследования, но и для исполнения поступающих из-за рубежа запросов. Для эффективного ведения своей деятельности органы власти должны иметь возможность своевременно обмениваться информацией и опытом. На международном уровне теми или иными аспектами некоторых форм преступности занимаются различные организации. Например, на Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде, секретариат Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Всемирную организацию здравоохранения возложена основная ответственность за охрану дикой природы, культурных ценностей и здоровья населения, и, таким образом, эти организации являются естественными партнерами в деле предупреждения и пресечения соответствующих форм преступности. Международная организация уголовной полиции (Интерпол) и Всемирная таможенная организация также являются партнерами в борьбе с определенными видами преступности и наращивании потенциала в этой сфере. Поэтому необходимо постоянно координировать усилия, стремиться к получению синергического эффекта и использовать специфику мандата и сравнительные преимущества каждой такой организации.

43. Стратегические партнерства с участием международных организаций, гражданского общества, местных сообществ и частного сектора также играют определенную роль в укреплении международного сотрудничества в деле борьбы с этими видами преступлений¹⁵. Например, в последние пять лет органы власти ряда стран начали активнее привлекать местные сообщества и гражданское общество к борьбе с незаконным оборотом объектов дикой природы, лесной продукции и культурных ценностей. Как гражданское общество, так и частный сектор играют ключевую роль в обеспечении доступа к доказательствам, включая электронные доказательства, в ходе расследований и в содействии внедрению передовой практики и образовательных программ, способствующих формированию культуры соблюдения и уважения принципа верховенства права.

¹³ См. резолюции [73/186](#), [72/196](#) Генеральной Ассамблеи и другие резолюции об укреплении программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в особенности ее потенциала в сфере технического сотрудничества.

¹⁴ См., например, резолюцию [68/186](#) Генеральной Ассамблеи, резолюцию [2347 \(2017\)](#) Совета Безопасности, резолюцию [2013/40](#) Экономического и Социального Совета и резолюции [23/1](#), [27/5](#) и [28/3](#) Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию (см., соответственно, документы [E/2014/30-E/CN.15/2014/20](#), [E/2018/30-E/CN.15/2018/15](#) и [E/2019/30-E/CN.15/2019/15](#)), которые касаются незаконного оборота культурных ценностей и объектов дикой природы, в частности охраняемых видов дикой фауны и флоры, незаконного оборота лесной продукции, включая древесину, и контрабанды коммерческих товаров.

¹⁵ См. [A/CONF.234/RPM.1/1](#).

В. Киберпреступность

44. Использование информационных технологий в преступных целях — это относительно новое явление, бросающее вызов традиционным методам борьбы с транснациональной преступностью. Киберпреступники постоянно совершенствуют свои методы, идя в ногу с техническим прогрессом, тогда как национальные и международные стандарты и механизмы, регулирующие действия правоохранительных органов и сотрудничество между ними, совершенствуются более скромными темпами.

45. В последнее время предпринимаются усилия по обеспечению целостности и сохранности электронных доказательств¹⁶, а также по наращиванию потенциала органов власти в работе с делами о киберпреступлениях. Например, целью разработанной УНП ООН Глобальной программы борьбы с киберпреступностью является содействие государствам-членам в налаживании специализированного международного сотрудничества в сфере расследования киберпреступлений на основе передового опыта и принципов соразмерности, законности, подотчетности и необходимости¹⁷. Однако в целом эти усилия пока еще не обеспечивают обмен информацией между правоохранительными и судебными органами в режиме реального времени и не приводят к упрощению процедур взаимной правовой помощи или созданию постоянно действующих механизмов сотрудничества со структурами частного сектора, такими как поставщики услуг интернета. При этом структуры частного сектора играют важнейшую роль в выявлении киберпреступлений и своевременном сборе доказательств, необходимых для привлечения преступников к ответственности. Кроме того, развивающимся странам необходимо преодолеть препятствия технического и финансового характера в целях обеспечения постоянного доступа к новейшим технологиям и обучения их применению. Также существуют препятствия нормативного характера, поскольку не везде имеются соответствующее внутреннее законодательство и правовая база для международного сотрудничества.

46. Как и другие новые и появляющиеся формы преступности, большинство преступлений, подпадающих под общее определение «киберпреступность», совершаются в корыстных целях, зачастую организованными преступными группами. Поэтому необходимо наращивать потенциал национальных ведомств в сфере борьбы со всеми видами киберпреступности. Это предполагает в числе прочего умение проводить расследования в отношении криптовалют и даркнета, которые могут использоваться для незаконного оборота, в частности контролируемых веществ, культурных ценностей, объектов дикой природы, фальсифицированной медицинской продукции и огнестрельного оружия¹⁸. Для этого УНП ООН разработало в рамках своей Глобальной программы борьбы с отмыванием денег курс по расследованию дел, связанных с криптовалютами.

47. Об актуальности международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью и преодолении связанных с ней проблем свидетельствует тот факт, что Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию созвала совещания своей Группы экспертов для проведения всестороннего исследования киберпреступности. Это также находит свое отражение в ряде региональных инициатив, реализуемых, в частности, в Европейском регионе, таких как принятие Конвенции Совета Европы о киберпреступности и создание Европейской судебной сети по борьбе с киберпреступностью. Группа государств-членов также выступает с призывом разработать новый международно-правовой документ по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Другие государства-члены считают, что

¹⁶ См. A/CONF.234/11.

¹⁷ См. в том числе UNODC/CCPCJ/EG.4/2013/2. См. также *Practical Guide for Requesting Electronic Evidence Across Borders*, опубликованное в 2018 году УНП ООН, Исполнительным директором Контртеррористического комитета и Международной ассоциацией прокуроров.

¹⁸ См. A/CONF.234/RPM.3/1.

существующие правовые документы создают достаточную основу для деятельности международного сообщества и усилия необходимо сосредоточить на наращивании потенциала соответствующих должностных лиц. В своей резолюции 74/247 Генеральная Ассамблея постановила учредить специальный межправительственный комитет экспертов открытого состава, представляющий все регионы, для разработки всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, в полной мере учитывая существующие международные документы и усилия, предпринимаемые на национальном, региональном и международном уровнях.

С. Экологические преступления

48. В мире по-прежнему наблюдается беспрецедентный всплеск контрабандной торговли объектами дикой природы, в ходе которой необратимо уничтожаются природные богатства стран и подрываются усилия по охране природы. Были отмечены и некоторые позитивные сдвиги, такие как снижение цен на слоновую кость и рог носорога, что может свидетельствовать об уменьшении спроса. Более серьезную обеспокоенность вызывают другие процессы, такие как рост незаконной торговли панголинами¹⁹, сохраняющаяся угроза исчезновения более 7 000 видов растений и животных, незаконно перевозимых в больших объемах, а также связанные с этим явления в некоторых регионах — небезопасная обстановка, низкий уровень развития и финансирование повстанческих групп.

49. Преступления в отношении диких видов флоры и фауны и лесных ресурсов во многом сопоставимы с другими видами тяжких преступлений. Лица, совершающие такие преступления, пользуются аналогичными маршрутами незаконного оборота и услугами тех же пособников. Со времени проведения в 2015 году тринадцатого Конгресса по предупреждению преступности Организация Объединенных Наций призвала государства-члены уделять первоочередное внимание преступлениям в отношении диких видов флоры и фауны и лесных ресурсов, рассматривать их в качестве серьезного преступления по смыслу Конвенции об организованной преступности и укреплять свое законодательство и институты «от места преступления до суда», чтобы они были способны надлежащим образом реагировать на этот вид организованной преступности. УНП ООН оказывало странам поддержку во внедрении подхода, основанного на предупреждении и уменьшении рисков, а также в проведении параллельных финансовых расследований в отношении верхних эшелонов организованных преступных групп.

50. Притом что сохраняется необходимость и далее совершенствовать национальное, региональное и международное законодательство, обеспечивать его соблюдение, а также координировать деятельность систем уголовного правосудия в странах происхождения, транзита и назначения, по-прежнему актуальной также является задача изучения лиц, занимающихся незаконным оборотом, и слабых звеньев в цепочках такого оборота, а также сбора соответствующих данных. Международное сотрудничество в сфере пресечения и расследования преступлений в отношении диких видов флоры и фауны и лесных ресурсов и судебного преследования за них может помочь в ликвидации «безопасных гаваней» и оказать сдерживающее воздействие на организованные преступные группы. Как и в случае с другими формами преступности, направленными против исчерпаемых активов, имеющих неисчислимую ценность для человечества, особое внимание необходимо уделять профилактике. Необходим комплексный подход с участием многих учреждений, который должен предусматривать в числе прочего создание специализированных целевых групп.

51. Примером такого подхода могут служить несколько глобальных программ УНП ООН, которые касаются преступлений, связанных с лесным хозяйством,

¹⁹ UNODC, “Research brief: Wildlife crime status update 2017”, pp. 13–14.

преступлений в отношении дикой природы, борьбы с отмыванием денег, инспектирования контейнеров, а также транснациональной организованной преступности и особое внимание в которых уделяется международному сотрудничеству судебных органов. В рамках этих программ странам помогают успешно проводить изъятия и операции по отслеживанию источников изъятых материалов, организовывать судебные преследования и налаживать устойчивые связи между таможней и другими национальными ведомствами, включая ведомства лесного хозяйства, прокуратуру и полицию.

52. Необходимо привлекать к этой работе местные сообщества, существующие за счет природных ресурсов, и изыскивать для них устойчивые источники средств существования, поскольку поддержка с их стороны может сыграть важную роль как при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом диких видов флоры и фауны, посредством сокращения количества их участников, так и для выявления такого рода преступлений и организации судебного преследования виновных.

53. Еще одним видом комплексных преступлений, обратившим на себя внимание международного сообщества, является связь между незаконным оборотом драгоценных металлов, незаконной добычей полезных ископаемых и транснациональной организованной преступностью²⁰. Существует понимание того, что производственно-сбытовые цепочки ценных товаров неизбежно включают транснациональные звенья, что они уязвимы к попыткам организованных преступных групп использовать их в своих интересах и что поэтому для защиты их целостности необходимо принимать меры регулирования. Этот вид преступности не только представляет угрозу для окружающей среды, но и чреват рисками для здоровья уязвимых членов общества и связан с другими преступлениями, такими как отмывание денег и коррупция.

D. Незаконный оборот культурных ценностей

54. Участие организованных преступных групп в незаконном обороте культурных ценностей во всех его формах и видах, а также в преступлениях, связанных с таким оборотом, уже много лет вызывает обеспокоенность международного сообщества²¹. Для хищения культурных ценностей, их добычи в ходе незаконных раскопок и подпольного вывоза в разные регионы мира используются сложные современные методы. Также установлено, что незаконный оборот культурных ценностей выступает в качестве источника финансирования террористической деятельности, в частности в зонах вооруженных конфликтов. В своей резолюции 2199 (2015) Совет Безопасности осудил разрушение, особенно «Исламским государством Ирака и Леванта» и Фронтом «Ан-Нусра», культурного наследия в Ираке и Сирийской Арабской Республике и признал наличие тесных связей между незаконным оборотом культурных ценностей и финансированием

²⁰ См. резолюции 2019/23 и 2013/38 Экономического и Социального Совета.

²¹ См. резолюции 66/180 и 68/186 Генеральной Ассамблеи и резолюции 2004/34, 2008/23 и 2010/19 Экономического и Социального Совета. См. также Международные руководящие принципы принятия мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в отношении незаконного оборота культурных ценностей и других связанных с ним преступлений (резолюция 69/196 Генеральной Ассамблеи). См. далее *Практическое пособие по оказанию помощи в осуществлении Международных руководящих принципов принятия мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в отношении незаконного оборота культурных ценностей и других связанных с ним преступлений*, опубликованное УНП ООН в 2016 году. Другие недавние примеры см. в резолюциях 24/2 и 27/5 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, содержащихся, соответственно, в документах E/2015/30-E/CN.15/2015/19 и E/2018/30-E/CN.15/2018/15.

террористической деятельности этих и других лиц и организаций, связанных с «Аль-Каидой»²².

55. Международное сообщество по-прежнему сталкивается с нехваткой достоверных данных о различных аспектах транснационального незаконного оборота культурных ценностей, в частности о его маршрутах, масштабах и соответствующих методах действий²³.

56. Проблему незаконного оборота культурных ценностей необходимо решать в глобальном масштабе. Ответные меры должны предусматривать разработку или совершенствование законодательной базы и соответствующей политики, а также наращивание потенциала заинтересованных сторон в сфере расследований, в частности в отношении применения специальных методов расследования и проведения финансовых расследований. К числу других сфер, в которых необходимо изыскивать решения или повышать эффективность, относятся судебное преследование и вынесение судебных решений, включая способность запрашивать у иностранных партнеров юридическую помощь по уголовным делам и предлагать им такую помощь. К борьбе против организованных преступных групп и пресечению их связей с финансированием необходимо также привлекать такие юридические лица, как аукционные дома, компании, занимающиеся продажей произведений искусства, и музеи. В связи с этим следует рассмотреть вопрос о пересмотре и ужесточении стандартов должной осмотрительности, а также правовых и нормативных систем, касающихся корпоративной ответственности.

Е. Незаконный оборот человеческих органов и торговля людьми в целях изъятия органов

57. В целом масштабы торговли человеческими органами и торговли людьми в целях изъятия органов определяются дефицитом органов на мировом рынке. Спрос на такие органы рождает соответствующее предложение, которое нередко искусственно создают посредники, вербуящие доноров из числа наиболее уязвимых членов общества. В некоторых случаях эти доноры могут получать согласованную денежную выплату. Согласно некоторым оценкам, полученные незаконным путем органы используются в 5–10 процентах всех операций по пересадке почек и печени²⁴. Однако в этих ситуациях, как и во всех других случаях торговли людьми в целях эксплуатации, предоставление данной «услуги» нередко является вынужденным шагом, обусловленным нищетой и неправомерными действиями посредников, злоупотребляющих уязвимым положением жертвы. По данным Всемирного доклада УНП ООН о торговле людьми за 2018 год, торговля людьми в целях изъятия органов по-прежнему остается преступлением, полной информации о котором получить не удастся и жертв которого трудно обнаружить. В период с 2014 по 2017 год удалось выявить и направить в УНП ООН данные о всего лишь 100 потерпевших (все они были взрослыми людьми).

58. Как правило, организованные преступные группы, занимающиеся торговлей людьми в целях изъятия органов, могут действовать в разных странах, вступая в сговор с медицинскими работниками и действуя коррупционными и мошенническими методами. Непрозрачность системы регулирования

²² См. также резолюцию [2347 \(2017\)](#) Совета Безопасности и доклад Генерального секретаря о ее осуществлении ([S/2017/969](#)).

²³ См., в частности, N. Brodie and others, *Illicit Trade in Cultural Goods in Europe: Characteristics, Criminal Justice Responses and an Analysis of the Applicability of Technologies in the Combat against the Trade*. В этой работе рассматриваются проблемы сбора данных, определения количественных показателей этого явления и выявления маршрутов, а также анализа данных и информации, которыми располагает Европейский союз.

²⁴ Michael Bos, *Trafficking in Human Organs* (European Parliament, 2015), p. 8. См. также резолюцию [71/322](#) Генеральной Ассамблеи.

трансплантации и отсутствие унифицированной законодательной базы на международном уровне позволяют торговцам людьми действовать в транснациональных масштабах, вербуя жертв, находя сообщников и взаимодействуя с получателями органов, ставших объектом незаконного оборота. Если в одних случаях может иметь место прямой стговор с некоторыми медицинскими работниками, то в других случаях медицинский персонал оказывается введенным в заблуждение, считая, что существующие договоренности являются законными, и это убедительно свидетельствует о совершенстве манипулятивных навыков, которыми обладают такие торговцы²⁵.

Е. Иные новые и появляющиеся формы преступности

59. Связанные с фальсификацией медицинской продукции преступления представляют угрозу для здоровья населения и могут привести к росту заболеваемости и смертности, росту распространенности заболеваний, усилению антимикробной резистентности и утрате доверия к системам здравоохранения. Такого рода преступления не знают географических границ, и для их совершения используются те же маршруты и методы, что и для других видов незаконной торговли²⁶. Преступные группы используют пробелы и различия в национальном законодательстве и системах уголовного правосудия, появляющиеся вследствие отсутствия согласованных международных стандартов²⁷. Вместе с тем отсутствие согласованного на международном уровне подхода не помешало таким региональным инициативам, как Конвенция Совета Европы по фальсификации изделий медицинского назначения и сходным преступлениям, угрожающим здоровью населения, которая вступила в силу в январе 2016 года, и Типовой закон Африканского союза о регулировании продукции медицинского назначения, официально одобренный главами африканских государств и правительств в январе 2016 года. Всемирная ассамблея здравоохранения дала в 2017 году следующее определение понятия «фальсифицированная медицинская продукция»: «медицинская продукция, сопровождающаяся заведомо ложной информацией о ее характере, составе или происхождении»²⁸. Вопросы, касающиеся прав интеллектуальной собственности, находятся за рамками этого определения. Под предоставлением заведомо ложной информации понимаются любые факты подмены, изменения состава или копирования разрешенной медицинской продукции или производства продукции, которая не является разрешенной. Масштабы преступлений, связанных с фальсификацией медицинской продукции, значительно выросли вследствие незаконной торговли через интернет.

60. Еще одним видом преступной деятельности, имеющим отношение к здравоохранению и привлекающим к себе все большее внимание, является контрабанда табачных изделий, которая также требует многодисциплинарного подхода с участием министерств здравоохранения и торговли, таможи, полиции и судебных органов. В сентябре 2018 года вступил в силу Протокол о ликвидации незаконной торговли табачными изделиями к Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака. Согласно Протоколу, для обеспечения безопасности цепочки поставок табачных изделий необходимо использовать международное сотрудничество по уголовным делам, в рамках

²⁵ См. UNODC, *Assessment Toolkit: Trafficking in Persons for the Purpose of Organ Removal* (2015).

²⁶ См. World Health Organization (WHO), *A Study on the Public Health and Socioeconomic Impact of Substandard and Falsified Medical Products* (2017); WHO, *WHO Global Surveillance and Monitoring System for Substandard and Falsified Medical Products* (2017); и UNODC, *The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment* (2010).

²⁷ См. UNODC, *Guide to Good Legislative Practices on Combating Falsified Medical Product-Related Crime* (2019).

²⁸ См. документ A70/23 Всемирной ассамблеи здравоохранения, приложение, добавление 3, пункт 7 (с).

которого, по всей вероятности, удастся повысить степень согласованности национальных подходов.

61. Наконец, преступность на море, которая охватывает несколько видов преступлений, совершаемых на море, включая пиратство, также нередко относят к числу новых и появляющихся форм преступности, учитывая ряд проблем, возникающих в связи с преступлениями, совершаемыми в открытом море, значительные расхождения в правовых системах разных стран и ту важнейшую роль, которую играют в эффективном решении этих проблем механизмы международного сотрудничества²⁹. Примером технической помощи, направленной на установление контактов между национальными органами, является глобальная Программа УНП ООН по борьбе с преступностью на море, которая содействует ведению диалога по вопросам правоприменительной практики на море между государствами одного и того же региона, уделяя при этом особое внимание разработке оперативных механизмов и стандартов деятельности, позволяющих повысить эффективность и комплексность патрулирования обширных акваторий. Кроме того, были созданы и получили поддержку региональные сети в Индийском океане, Юго-Восточной Азии и Гвинейском заливе, ставшие площадками для обмена информацией о тенденциях и передовым опытом.

V. Выводы и рекомендации

62. Принимая во внимание итоги региональных подготовительных совещаний, четырнадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, возможно, пожелает рассмотреть следующие адресованные государствам-членам рекомендации.

Международное сотрудничество

а) Создать или укрепить компетентные центральные органы и расширить их возможности в области сотрудничества посредством упрощения процедур обмена информацией и сбора доказательств, включая электронные, в целях ликвидации организованных преступных и террористических групп.

б) Продолжать оказание поддержки региональным сетям сотрудничества в области правосудия и содействовать активному диалогу между центральными органами государств-членов.

Терроризм во всех его формах и проявлениях

с) Укреплять сотрудничество на международном, региональном и субрегиональном уровнях в целях устранения создаваемых терроризмом угроз, включая иностранных боевиков-террористов, захват заложников для получения выкупа и финансирования терроризма, и активизировать своевременный обмен информацией и координацию между соответствующими органами власти, материально-техническую поддержку и укрепление потенциала практических работников в связи с этим.

д) Поощрять укрепление эффективных каналов связи и обмена информацией, в том числе в целях расширения сотрудничества при рассмотрении, в частности, дел, связанных с иностранными террористами, например в рамках сетей, поддержку которым оказывает УНП ООН.

е) Выявлять и оценивать риски, связанные с финансированием террористической деятельности в рамках национальной экономики, в том числе риски неправомерного использования средств некоммерческих организаций и благотворительных фондов для финансирования террористической деятельности, и принимать надлежащие меры в связи с этим.

²⁹ См., в частности, UNODC, *Maritime Crime: A Manual for Criminal Justice Practitioners* (second edition, 2019).

f) Провести дополнительные исследования по вопросу о взаимосвязи между транснациональной организованной преступностью и терроризмом во всех его формах и проявлениях, с тем чтобы предоставить лицам, ответственным за разработку политики, ценную информацию о способах устранения возможных пробелов и решения связанных с этим проблем.

Новые и появляющиеся формы преступности

g) Нарращивать во взаимодействии с УНП ООН потенциал в сфере сбора и анализа данных о новых и появляющихся формах преступности и обеспечивать разработку, осуществление, мониторинг и оценку комплексной и основанной на фактических данных политики в области предупреждения этих форм преступности и борьбы с ними при учете их транснационального характера, а также повышать осведомленность гражданского общества и добиваться поддержки с его стороны, в том числе привлекая внимание к ответственности, лежащей на соответствующих структурах частного сектора.

h) Рассмотреть вопрос о сфере охвата национального законодательства об уголовной ответственности, в том числе о мерах наказания порогового уровня, которые могут позволить рассматривать преступления как тяжкие по смыслу Конвенции об организованной преступности, и об уголовно-процессуальных нормах на национальном, региональном и международном уровнях, которые могут сыграть важную роль в предупреждении новых и появляющихся форм преступности и борьбе с ними, и активизировать поддержку согласованных действий на основе имеющихся правовых механизмов.

i) Расширить возможности сотрудников правоохранительных органов и системы уголовного правосудия в области проведения расследований и осуществления судебного преследования, а также сотрудничества с международными и региональными партнерами, в том числе, возможно, путем создания специализированных подразделений, в целях ликвидации организованных преступных групп, ответственных за новые и появляющиеся формы преступности, и не допустить использования ими доходов от этих преступных предприятий.